

СОЦИОЛОГИЯ НАУКИ

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.15
EDN: DKCUDX

Кинематограф как предмет социологической рефлексии: анализ научных публикаций

Ссылка для цитирования: Левченко Н. В., Роговая А. В. Кинематограф как предмет социологической рефлексии: анализ научных публикаций // Вестник Института социологии. 2024. Том 15. № 4. С. 303–323. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.15; EDN: DKCUDX.

For citation: Levchenko N. V., Rogovaya A. V. Cinema as a Subject of Sociological Reflection: Analysis of Scientific Publications. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 303–323. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.15; EDN: DKCUDX.

Левченко Наталья Валерьевна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

natalya_levchenk@mail.ru

SPIN-код: 7346-0433

Роговая Анастасия Владимировна¹

¹Институт социологии ФНИСЦ РАН,
Москва, Россия

av_rogovaya@mail.ru

SPIN-код: 6314-9767

Аннотация. В статье представлен анализ публикаций, посвященных кинематографу в ведущих социологических журналах, начиная с 1976 г. по настоящее время. Цель исследования заключается в выявлении социологической интерпретации трансформации отечественного кинематографа в ретроспективе, а также основных тенденций в развитии российской социологии кино. В ходе анализа научные публикации были систематизированы по годам и направлениям исследований, что позволило четче определить актуальные проблемы киноведения. Начиная с советского периода киноиндустрия рассматривалась социологами с точки зрения взаимодействия «кино-зритель», как средство пропаганды, репрезентации и решения практических задач. Исследования проводились в рамках анализа статистики кинопроката, а также мотивов и факторов выбора фильмов зрителями. Зафиксировано, что авторы фокусировались на количественных исследованиях, касающихся преимущественно тематики посещаемости кинотеатров, их репертуара и зрительского спроса. Часть работ опиралась на сравнительный анализ с зарубежными исследовани-

ями, отмечая нехватку междисциплинарных исследований в отечественной социологии кино. Вместе с тем как в советский период, так и позднее практически не выявлено работ, посвященных региональному кинематографу, в том числе этническому, история которого начинается в первой половине XX в.

В настоящее время ученые отмечают, что несмотря на возрождение федерального кино, оно все еще не отвечает запросам общества, не становится тем видом искусства, которое формировало бы национальную культуру. Наблюдается нехватка теоретического и методологического анализа социологических исследований, особенно с применением качественных методов, значения кино для российского общества. Представляется актуальным дальнейшее изучение вопросов кино как искусства. Также следует искать ответы на вопросы, какие функции сейчас оно несет и/или должно нести, каковы перспективы социологических исследований в рамках развития регионального кино. Анализ исследований в области киноведения позволит выдвинуть новые проблемно-предметные поля социологии кино в контексте современных вызовов.

Ключевые слова: социология кино, социологические журналы, российское кино, региональное кино, единство и разнообразие

Кино, являясь неотъемлемой частью массовой культуры, рассматривается как объект исследования и как дополнительный источник познания не только искусствоведами, антропологами, культурологами и т. п., но и социологами. Вместе с тем социология кино до настоящего времени занята изучением основных этапов его становления. Анализируя общественное значение кино на основе социологических исследований, мы можем увидеть различные стороны общественной жизни, отраженные учеными в своих работах, раскрыть взаимосвязь кинематографа и общества, социальные проблемы прошлого, настоящего и будущего. Погружение в работы исследователей-социологов, посвященные кино, является не только ключом к пониманию специфики современного российского кинематографа, но может подсказать и новые социологические категории, необходимые для выявления нюансов общественной жизни и помочь в формировании новых гипотез, которые позволят объяснить некоторые социальные тенденции.

Социологические исследования являются одним из основных аспектов изучения кинематографа, так как именно они могут фиксировать и осмыслить его трансформацию. Посредством анализа различных трудов данного направления можно выявить значение кино как общественного явления, которое, с одной стороны, отвечает зрительскому запросу, с другой – формирует общество, его культуру и ценности. Таким образом, кинематограф можно рассматривать и как своего рода «зеркало» социальных трансформаций, и как средство управления ими. При этом цель нашего исследования заключается не столько в том, чтобы изучить развитие и становление социологии кино как науки (т. к. этой теме уже посвящен ряд исследований), сколько проследить на материале научных публикаций, какой научный дискурс вызывает кинематограф, как влияет на социологическую рефлексия, и, – шире – какие общественные функции выполняло

кино в определенные исторические периоды. Возникает также закономерный вопрос: все ли было зафиксировано исследователями в рассматриваемые периоды? Какие темы не были затронуты социологами?

Анализ исследований позволяет выявить социологические интерпретации трансформации кинематографа в ретроспективе. Как отмечает М. И. Жабский, советские исследователи изучали кинопроизводство еще в начале 1920-х – 1930-е гг. и ставили перед собой задачи содействовать политическому просвещению масс, приблизить кино к рабочему и крестьянскому зрителю, способствуя становлению нового, советского кинематографа [21]. С конца 1930-х по 1950 гг. социологические исследования практически не производились и возобновились только в 1960-е гг. [11]. Тогда при Союзе кинематографистов СССР начинает функционировать «Совет по изучению зрителя» (1963), а с 1970-х гг. исследования были направлены преимущественно на решение практических задач (число посещений, субъективные, мотивационные и поведенческие аспекты), выявлялись показатели статистики, проводился анализ данных по кинопрокату и т. п. И к 1970–1980 гг. появился целый ряд киносociологических исследований, основной акцент которых был сделан на прикладные и эмпирические задачи. Вместе с тем возникла проблема, связанная с возможностью публикации полученных научных результатов, когда «исследовательская работа ведется, однако в печати она освещается мало» [21, с. 110].

Одной из немногих площадок, где социологи могли поделиться своими исследованиями, стал журнал «Социологические исследования» (выпускающийся с 1974 г.). На его страницах исследователи публиковали результаты своих трудов, рассматривая кинематограф с разных ракурсов: во взаимосвязи кинопродукта и аудитории, влияние экономической, политической ситуации того времени на кинопроизводство и многое другое.

Значительный вклад в развитие социологии кино внесли исследования сотрудников бывшего научно-исследовательского института киноискусства Роскомкино, а также труды ученых других институтов.

В настоящее время, по нашему мнению, кинематограф исследуется социологами преимущественно во взаимосвязи с анализом истории развития кино или анализом содержания фильмов. Отдельно поднимается проблема отсутствия четкой методологии, которая зачастую связана «со сложностью систематизации инструментов, применяемых при анализе фильма», в связи с национальной спецификой, различным временным диапазоном, киноведческими традициями, множеством подходов и разнообразными алгоритмами разборов фильмов [29].

В рамках данной работы проведен детальный обзор подходов к исследованию кино в разные периоды времени и предложены методы проведения исследований в области социологии кино. В качестве объекта исследования выступают публикации, посвященные кинематографу, как документальные источники социологической информации. Их анализ основан на выявлении дискурсов по данной тематике, в том числе методологических и методических подходов в исследовании кинематографа. В ходе изучения публикаций мы в первую очередь обращали внимание на те тенденции,

которые ученые фиксировали в кинематографе, а также на влияние политического и экономического положения в стране. Анализируемые труды были сгруппированы в хронологическом порядке, что позволило выявить, с одной стороны, наиболее актуальные направления изучения кинематографа, с другой – темы, которые оказались вне фокуса внимания исследователей.

Советский период (1970–1989 гг.)

В советский период кино имело большое значение не только как отдельный вид искусства для просвещения масс, но и как инструмент агитации, имеющий идеологические и воспитательные функции. И кино – как средство пропаганды, стало отправной точкой в социологических исследованиях. В первых работах по данной тематике рассматривались в основном подходы, касающиеся изучения влияния СМИ на аудиторию, привлекательности информации и использования кино как средства массовой пропаганды. Выделяется компенсаторная функция кино (замещение мечты, утопии, мифы, фантастика), «теория шока» (кино, вызывающее сильные потрясения, переживания), а также эстетический подход (обучение восприятию фильма), который применялся не только в зарубежном, но и советском опыте [52]. В это же время внимание исследователей сосредотачивается и на зарубежной «массовой культуре», носящей развлекательный характер, тем самым деформируя восприятие обществом социальных проблем.

Кроме того, исследования были направлены на выявление факторов и мотивов выбора кино. Ученые отмечали, что основными факторами, влияющими на просмотр фильма, выступали страна-производитель фильма (а для советских фильмов – название студии), состав актеров, а среди мотивов выделялись в первую очередь содержание кино (а именно экранизация книги или театральной постановки), желание отвлечься от повседневных забот и влияние общественного мнения [14; 21]. Отдельно проводились исследования детской и подростковой аудиторий [38].

В конце 1970-х гг. все четче назревает проблема снижения посещаемости кинотеатров, в этой связи появляются публикации, где авторы акцентируют внимание на причинах указанной тенденции. Во многом это было связано с возрастающим влиянием телевидения [21]. Отмечается изменение в характере распределения потенциальной аудитории: с одной стороны, остался значительный процент активно посещающих кинотеатры, с другой – увеличилось число «равнодушных» к кинематографу [12].

В советский период в социологии кино наблюдается существенный поворот к анализу кинопроката и его статистики. При этом анализ показал, что в 1970-е и начале 1980-х гг. доля советских фильмов была все еще существенной в отечественном кинопрокате, и кино воспринималось зрителями как элемент серьезного искусства наравне с художественной литературой. Кинотеатр же рассматривался как место коллективного восприятия произведения киноискусства (сближение кино и традиционного театра), и вообще «место встречи», значимая точка общественного пространства.

Смягчение цензуры к 1970-м гг. привело к тому, что в советский кинопрокат начинают поступать зарубежные картины, причем не всегда хорошего качества. Губительность назревающей тенденции, связанной с проблемой низкого качества иностранных фильмов, не могли обойти ведущие исследователи в области социологии кино.

Одним из первых на проблему *вестернизации и американизации кинематографа* обратил внимание М. И. Жабский. На основе анализа тенденций в американском кинопроизводстве и кинопрокате, он отметил основную цель современной киноиндустрии: получение прибыли за счет привлечения внимания посредством возбуждения негативных эмоций (секс, суицид, расовые предрассудки и т. п.) и демонстрации человеческих изъянов [20]. Ориентация зарубежных фильмов на поверхностные темы без какого-либо смысла, уход от социальной проблематики в сторону удовлетворения рекреационных потребностей привели к тому, что кино постепенно перестает существовать как искусство и начинает восприниматься как способ развлечения.

Перестроечный период

Изменения в государственной политике, произошедшие в период Перестройки сказались также и на советском кино. С точки зрения социологов, «производственные темы» начали терять свою актуальность и перестали соответствовать действительности [55; 24]. По мнению С. Л. Шумакова, все больше в советских фильмах стало показана доминирования личных интересов над коллективными, страха потерять «место». Взамен образа положительного героя, «положительной модели жизни» приходит «прогрессивный эгоизм, захватывающий человека» [55, с. 130]. Размышляя над фильмом «Покаяние» (1984, реж. Т. Абуладзе), Л. Г. Ионин (через метафоры и образы) увидел в кино противопоставление массовости функционирования общества (образ общественной структуры – унификация, бюрократизация) индивидуальности (многообразие, творческая, инициативная и т. п. личность). По мнению социолога, меняется общество, где правда заведомо мыслится за большинством, а индивидуальности (в т.ч. индивидуальные группы – национальные, профессиональные, социальные) уничтожаются [26].

В работах этого периода нами не были выявлены публикации, посвященные региональному кинематографу. Между тем еще в 1920–1930-е гг. в стране начали создаваться региональные киностудии, которые занимались производством документальных, научно-популярных и художественных фильмов. Такие фильмы выполняли значимую просветительскую функцию, отражали жизнь, историю и быт различных этносов, знакомили народы друг с другом, способствуя утверждению идей международной солидарности и дружбы. Новые киностудии открывались и в позднесоветский период, однако производимый ими кинопродукт как источник познания жизни и быта населения разных регионов страны не

освещался в социологических журналах. Можно предположить, что в тот момент СССР воспринимался единым культурным пространством, когда не выделялись этническая принадлежность, национально-культурные различия регионов [1]. Как отмечают исследователи, в стране «не существовало организации, которая открыто, последовательно и целенаправленно занималась бы поддержкой и популяризацией этнографического кинопроизводства, развитием соответствующих областей знания» [8, с. 75].

Вместе с тем, именно в регионах в 1950–1960-х гг. открывались любительские киностудии при институтах, заводах, вузах, которые зачастую создавались местными энтузиастами¹; развивалось дублирование и субтитрование фильмов на языках народов СССР². Такие любители кино (синефилы) и активисты представляли особую группу кинодеятелей, которых можно отнести к актерам, ключевым элементам общества советской эпохи.

Следует отметить и влияние такого значительного фактора советского периода, как активная включенность государственного и партийного руководства и в научную жизнь, и в развитие кинематографа (финансирование, контроль содержания кинопродукта). В перестроечный период данная вовлеченность существенно ослабевает и кинематограф содержал в себе уже новую мысль: уход от построения «неправильного» общества в сторону чего-то нового и прогрессивного – рыночного капитализма западного образца (в публичном дискурсе и общественном мнении эта мысль стала доминирующей только с 1989 г.).

Статьи по кино постсоветского периода (с 1990-х по 2000-е гг.)

Период 1990-х гг. был ознаменован переходом к рыночным отношениям, что отрицательно отразилось на социальных институтах, в том числе и на отечественной киноиндустрии. На первый план вышли финансовые интересы, когда стремление к прибыльному вложению капитала доминировало над содержательным наполнением кинокартин и их эстетикой. Кино переключилось на удовлетворение рекреационных потребностей общества, наблюдается все больший разрыв между режиссером и зрителем. Активно внедряются капиталистические, американские культурные ценности, в результате чего у социологов встал вопрос: а нужно ли вообще российское кино? Наряду с этим сохранялась тенденция критического отношения к советскому периоду, однако все больше укреплялась идея, что капитализм не оправдывает ожиданий [22, с. 72].

Анализ социологических исследований кино позволил выделить следующие основные темы, актуальные для 1990-х гг.: *вестернизация и американизация, эротика и насилие, уход от отечественных фильмов и взаимосвязи «кино-зритель»*.

¹ В Уральском политехническом институте // Советский экран. 1957. № 13.

² Советская кинотехника за 40 лет // Советский экран. 1957. № 22.

Несмотря на присутствие зарубежного кино в России с 1920–1930х гг., когда будущие кинорежиссеры направлялись на стажировку в Европу и Америку для знакомства с зарубежным опытом, киноэкспансия тогда не угрожала отечественной культуре. К 1990 гг. ситуация изменилась: интернационализация свелась к вестернизации, а дальше к американизации, к смене эстетических направлений и зависимости от Голливуда [18].

Общая экономическая обстановка в стране, падение платежеспособности населения, отсутствие поддержки со стороны местных властей и пр. привело к тому, что кинотеатры были вынуждены приспособляться к новым условиям и «выживать» за счет привлечения посетителей любым способом (открытие ларьков, киосков и пр.) [6]. Устранение монополии государства на закупку, коммерциализация и либерализация общественной жизни сказались и на выборе зарубежных фильмов. Ориентируясь в первую очередь на спрос аудитории, в кинопрокате большую часть занимали иностранные развлекательные фильмы (независимо от качества и содержания фильма), которые приносили основную долю прибыли.

Учитывая это, ряд публикаций был посвящен *смене жанров и содержания кинофильмов*. Американские и западноевропейские фильмы стали каналом внедрения в российское общество новых культурных ценностей, что повлияло на изменение ценностного содержания российской кинопродукции. По мнению И. А. Полуэхтовой, в 1990-х гг. наблюдается циркулирование двух потоков массовой культуры: американская и «американизованная» российская кинопродукция, «далекая от российских национальных истоков» и национальной культуры [36].

Отдельный интерес социологов вызвала *тема эротики и насилия*, которая стала доминирующим направлением на экране. Продолжая тенденцию «ориентации на Запад», К. А. Тарасов анализировал зарубежные исследования на тему воздействия порнографии и насилия на кинозрителя, где несмотря на возможное положительное влияние указывается, что демонстрация насилия сказывается на ухудшении криминогенной обстановки в обществе, особенно среди подростков [44; 42]. Данные жанры хоть и отпугнули зрителей из числа семейных пар и интеллигенции, они стали наиболее востребованными среди молодежи [27; 39; 10], поскольку это уже было новое поколение с иными запросами.

Исследователи акцентируют внимание и на *изменении функций детского кино*. Так, если кино для детей предыдущих десятилетий было источником познания, «несло четкую социально-политическую ориентацию, внедряя в сознание и поведение подрастающего поколения ясные ориентиры» [27], то в 1990-е гг. детские предпочтения в кино нивелируются: фильмы становятся источником развлечения и веселья, часто привлекая ярким образом киногероя, острыми ощущениями, историями о пути к успеху и счастью в жизни, надеждой на лучшее [10]. Отсутствие в иностранных фильмах социальных ролей, образа семьи, обилие актов насилия и мести, культ силы и денег становятся не вымыслом, а действительностью для юного зрителя («фактором повседневности» 1990-х) [39]. Кино пере-

стает быть высоким искусством, источником познания жизни и культуры, «формирующим духовный мир и эстетические вкусы людей» [40], становясь специфическим способом коммуникации между «элитой» и «массами» конкретного общества, продуктом социального взаимодействия, в котором «активно участвует и массовая публика» [9]. Зарубежное кино, создающее имидж другой нации, «не формирует у отечественного зрителя чувства идентичности со своей культурой, своим народом, судьбой своего общества» [18].

Анализ рассмотренных публикаций позволяет сделать вывод, что в 1990-е гг. социологи указывали на необходимость анализа взаимодействия «кино-зритель», а также причин, породивших раскол аудитории на «верных» отечественному кино и «потерянных». Именно отсутствие взаимосвязи кино и зрителя, по мнению исследователей, стало одной из главных причин кризиса российского кинематографа и кинопроката, в результате чего произошло «вымывание» из киноаудитории образованных людей, интеллигенции, молодых семей с детьми [21; 8; 6].

Следующая тенденция, которую мы зафиксировали – это изучение попыток *возрождения отечественного кино*, в том числе за счет финансовой поддержки со стороны государства, квотирования налогообложения зарубежного кинопоказа [9; 18], проведение исследований по изучению потребительского видеорынка (покупка и прокат видеокассет) и т. п. [47].

Публикации советского и постсоветского периодов были ориентированы в первую очередь на количественные исследования (изучение посещаемости, репертуара и потребительского спроса), без следования определенным теоретико-методологическим подходам в данной области. Один из немногих примеров качественного исследования – это тактика кейс-стади, осуществленная И. А. Полуэхтовой, которая в рамках зондажного исследования проанализировала социальные ценности, распространяемые посредством кинофильмов [36]. Часть работ основывалась на сравнительном анализе с зарубежными исследованиями (история вестернизации, влияние насилия в кино на молодежь и пр.), тем самым показывая нехватку междисциплинарных исследований в отечественной социологии кино.

И хотя кинематограф в стране находился в кризисном положении, в некоторых субъектах РФ (прежде всего этнических республиках) зарождалась локальная киноиндустрия, отражающая процесс автономизации, конструирование своей идентичности, поиск «собственного лица», а также формирование интереса к этническому самоопределению [31]. Как показали результаты исследования публикаций, социологические журналы эту тему не затрагивали. На наш взгляд, подробный анализ трансформаций, происходящих в кинематографе важен, так как «российский кинематограф представляет собой многонациональное явление, развивающееся под влиянием процессов формирования национальной идентичности и этнического своеобразия» [16, с. 148].

Кинематограф в социологических журналах в 2000–2015 гг.

Анализируя публикации 2000–2015 гг. отметим, что за этот период отечественный кинематограф лишь косвенно упоминался в различных научных статьях. И хотя в начале 2000-х гг. правительство организовало целый ряд мероприятий по выводу отечественной киноотрасли на самоокупаемость, ставило вопрос об ограничении показа зарубежных фильмов в кинотеатрах (что не было принято), федеральное кино пришло в упадок надолго. На первый план вышли проблемы преступности, наркомании, бедности и проституции, все большую популярность получает *гендерная тематика*. Как отмечали социологи, в зарубежных фильмах особенно выделяются гендерные типы, которые пользовались у российских зрителей успехом (культ «мачо», «новый русский» среди мужчин; деловые, с изначально высоким соцстатусом у женщин) [56]. Изучая тему *насилия*, исследователи выделяют наличие взаимосвязи между склонностью к просмотру сцен насилия и агрессивным поведением подростков и юношей в повседневной жизни [17], а интеллигенция перестала посещать кинотеатры из-за неинтересного репертуара [3; 32].

Отдельно исследователи указывали на социальную безответственность частного (коммерческого) телевидения (показ кино и сериалов, дающих рейтинги; уменьшение числа культурно-просветительских, научно-популярных и детских программ). Авторы отмечали, что наблюдалось раздражение от зарубежных фильмов, поднимался вопрос о нехватке российских и советских фильмов, в частности о «жизни простых людей» [53], «своих» историях, традиционных семейных ценностях [33].

Высвечивалась проблема *ухода кино от традиционного нравственного и эстетического воспитания*. Сохраняется актуальность вопросов влияния современного, в том числе зарубежного кино, на молодое поколение [48; 4]. Отмечено, что происходит снижение уровня общекультурной осведомленности молодежи, смена типов самоидентификации в результате межпоколенческих различий, незнания «многих деталей истории общества и культуры, ведущее в конечном счете к упрощенному восприятию сложных исторических процессов и постепенно сводящее на нет потребность в размышлении над историей» [4]. Распространение различных молодежных субкультур, подверженность острым ощущениям, особенно среди молодежи, способствовало распространению таких жанров кино, как ужасы и хоррор. При этом А. А. Хвостов акцентирует внимание на положительном характере фильмов ужасов, отмечая их роль в отражении острых социальных проблем общества на определенном историческом отрезке [51]. Российский кинематограф того времени, как полагают многие авторы, стал «ретранслятором постмодернистских установок в массовом сознании» и принял характер «массового эстетического бедствия», где на первый план выходит развлечение («отказ от реальности») [50].

Изучая публикации более молодых ведущих социологических журналов, таких как «Социологический журнал», «Мир России», «Мониторинг общественного мнения», можно отметить, что в них практически отсутствуют работы, касающиеся непосредственно анализа кинематографа. В этих журналах тема кино косвенно поднимается при рассмотрении вопросов визуальной социологии и социальной семиотики, в том числе методологии и методов в исследовании визуального материала (на примере контент-анализа кинотекста) [54; 45; 7].

Несмотря на небольшое количество публикаций по социологии кино за рассматриваемый период отметим, что социологические журналы старались освещать данную тему. Все чаще встречаются публикации, основанные на качественных методах сбора первичной информации, позволившие содержательно «раскрыть значимые особенности и закономерности общества, его культуры и структуры, деятельности социальных институтов и групп (и акторов)» [7]. Отдельно поднимается тема культурных кодов, которые могут быть выражены через набор высказываний, визуальное восприятие, художественные образы и т. п. [45]. Сохраняется актуальность вопросов влияния современного российского и зарубежного кино на молодое поколение, снижения уровня общекультурной осведомленности молодежи [48; 4].

Кино сегодня в социологических журналах (с 2016 по настоящее время)

Указом Президента Российской Федерации от 07.10.2015 г. № 503 2016 г. был провозглашен Годом российского кино, однако российский кинематограф после этого не пережил очевидного подъема, хотя количество публикаций социологов по теме кинематографа несколько возросло. Во многом отсутствие должного развития отечественного кинематографа, по мнению ученых, было связано, с одной стороны, с наличием многочисленных средств массовой коммуникации (ТВ, Интернет, социальные сети), каждый из которых стимулировал активность потребителей, привлекая и удерживая внимание аудитории [30]. В таком потоке информации стало сложно осуществить ее селекцию, отделить подлинные ценности и шедевры от некачественного и бесполезного «информационного мусора» [13]. С другой – с сохранением приоритета фильмов зарубежного производства, почти что монопольным положением Голливуда. Главным направлением в кинематографе стало прибыльное вложение капитала в кинопроизводство и удовлетворение рекреационной потребности общества [19]. Это отразилось в исследованиях жанров фильмов, а также их содержательного наполнения. По мнению ученых, именно спрос на остросюжетное кино и демонстрацию физического насилия делают ее наиболее экономически выгодным элементом фильма, и это позволяет не обращать внимания на низкое качество сюжета, слабость актерской игры, отсутствие какой-либо социально значимой темы [43].

Возникают новые темы, например, изучение тенденций, связанных с развитием *информационного общества*. По мнению М. М. Назарова, наличие новых интернет-площадок, социальных сетей способствовали расширению выбора, необходимости индивидуального решения в части кинопотребления. Благодаря такой «демократизации информационной сферы» происходит рост возможностей выражения различных культурных образцов [34].

Делается попытка обратить внимание на важность *социологии кино*. М. И. Жабский и К. А. Тарасов, изучая историю становления данной междисциплинарной области, выделяют пять волн развития российской социологии кино, указывают, что после распада СССР наступила пятая «постсоветская-волна» [23]. С этого периода зрители перестают быть объектами воспитательно-просветительского воздействия и превращаются «в активных потребителей продуктов массовой культуры» [24]. Все больше превалируют статистический анализ в исследованиях, направленный на выяснение параметров аудитории и факторов успеха фильмов. При этом, как отмечает Б. Степанов, российские исследователи, в отличие от зарубежных, «по-прежнему в значительной степени руководствуются теоретическими и методологическими ориентирами 1960–1970 гг., когда кино рассматривалось как исполнительное искусство» [40], а не как репрезентативная картинка [2].

В ведущих социологических журналах рассматриваются теоретические аспекты социологии кино, актуализируются вопросы *визуальной социологии, интеграции социологического и семиотического знания*, изучение киноматериалов через наблюдение и интерпретацию, речевые акты и телесное поведение [38; 5; 48]. Представляют интерес предложенные Е. В. Денисовой-Шмидт прикладные возможности использования теории лакун в киноведении. Автор отмечает, что лакуны – это «пробелы, белые пятна на семантической карте языка, текста или культуры, которые «незаметны ни изнутри, ни при рассмотрении одного языка, текста или культуры, но выявляются при их сопоставлении», тем самым позволяют выделить «определенные межкультурные различия, возникающие при столкновении двух и более языков и культур» [15, с. 170–171]. Теория лакун, по нашему мнению, может быть применена при сравнении кинокартин, снятых по мотивам романа, повести или рассказа, с их первоисточником, при сопоставлении перевода (субтитров) кинотекста с оригиналом (зачастую, именно в этнических фильмах, по отзывам кинозрителей, осуществляется неполный перевод, что может помешать раскрыть смысл сказанного), а также при выявлении «киноляпов» в части несоответствия действительности той или иной местности, культуры или образа жизни.

Изучается кинотекст как специфический опыт реконструкции «социальной памяти», своеобразная креативно-художественная форма целостного осмысления социально-политической реальности [25]. Киноматериал становится интересным и для изучения социальных институтов и социальных взаимодействий, социально-политического порядка (например, по киносериялу «Игра престолов») [28; 35].

В этот период выходят работы, где кинематограф рассматривается с новых ракурсов – как региональное и этническое кино. Поднимается тема неравенства в киноиндустрии, выражающееся в доминировании на экранах (и индустрии в целом) представителей расового и/или этнического большинства при отсутствии или слабой представленности расовых и этнических меньшинств [46].

Обзор публикаций показал, что, с одной стороны, превалирование коммерческих интересов продюсеров над общественными интересами приводит к тому, что понятие кино как части культуры теряется, становясь дисфункциональной прерогативой. Между тем благодаря финансовой поддержке российского кино в рамках государственной политики, направленной на сохранение культурного наследия и исторической памяти, отмечается улучшение атмосферы вокруг отечественного кино за счет производства кинофильмов об исторических событиях и личностях («Сталинград», «Легенда», «Викинг» и др.).

С другой стороны, социологами отмечается необходимость возобновления освещения традиций, культурного наследия, этнического и этнографического разнообразия нашей страны в российском кино. В настоящий момент в социологических журналах практически не поднимается тема региональных фильмов, осмысление которых может помочь в решении вопроса о возрождении именно самобытного массового отечественного кинематографа, которое может стать «эффективным инструментом формирования национальной идентичности» [16, с. 42].

Выводы

Большинство рассмотренных нами публикаций были тесно переплетены друг с другом, одни работы являлись продолжением предыдущих и тем самым осуществляли постепенное и закономерное приращение научного знания, в той сфере, которая, казалось бы, не являлась мейнстримом в социологической науке ни в XX в., не является им и в текущем.

В ходе исследования были выявлены определенные ценности и установки, транслирующиеся через кинематограф, определено как общественные трансформации отражались не только на конечном кинопродукте, но и на индустрии в целом. На примере исследования социологических работ, посвященных изучению кинематографа, зафиксирована четкая взаимосвязь политической, экономической и социальной трансформации общества с развитием кинематографа и осмыслением его учеными.

Анализ публикаций позволил двояко посмотреть на тенденции в социологических исследованиях кинематографа. С одной стороны, явно прослеживаются изменения в изучении социологами киноиндустрии, когда в разные отрезки времени вслед за предметом менялся фокус и интерпретация результатов исследований. К примеру, по трудам социологов можно увидеть тенденции влияния зарубежного кино на общественное сознание, пропаганду «прогрессивного эгоизма» и т. п.

С другой стороны, было зафиксировано, что социологические исследования кинематографа основывались преимущественно на количественных методах сбора первичной информации, качественные же появляются лишь к середине 2010-х гг. Кроме того, рассмотренные публикации, за редким исключением, не включали теоретико-методологическую часть.

Вместе с тем, недостаток внимания к социологии кино (как отдельному направлению в социологии), не говорит о том, что как у аудитории, так и у исследователей совсем нет интереса к данной теме. Благодаря тому, что в последние годы в федеральный прокат активно внедряются региональные, авторские фильмы, которые освещают острые социальные проблемы и транслируют ценности, в том числе те, которые являются наследием советской эпохи, все больший интерес наблюдается к изучению именно локальных и этнических фильмов, зачастую учеными того региона, где они произведены.

На основе анализа развития социологических исследований в области кинематографа, представляется актуальным изучение и осмысление современных региональных кинокартин, в том числе этнических. Анализ региональных (этнических) кинокартин может способствовать выявлению не только социальных проблем, характерных для того или иного региона/этноса, но и культурно-языковых вопросов, современного значения религии и верований (шаманизм, язычество). Кроме того, региональный кинематограф вполне можно рассматривать как некий индикатор, фиксирующий развитие интереса к вопросу идентичности.

Таким образом, проведенный нами анализ помог обратить внимание на необходимость изучения не столько содержательного посыла региональных, этнических фильмов (что тоже немаловажно), сколько значения региональной/этнической киноиндустрии для населения региона, для молодежи и общества в целом. Представляется актуальным качественное исследование (глубинные интервью, фокус-группы) восприятия киноаудиторией, особенно молодежью, регионального кино, а также мотиваций и взглядов самих производителей фильмов. Важно выяснить: какие смыслы и образы «считывает» зритель, что мотивирует региональных режиссеров выпускать фильмы, связанные со своим регионом, какие перспективы и проблемы они видят в развитии как регионального, так и российского кино в целом.

Библиографический список

1. Аксенова О. В. Единое пространство институтов и ценностей // Социокультурные основания советского модерна / Отв. ред. О. В. Аксенова. М.: ФНИСЦ РАН, 2022. 300 с. DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022.

2. Адельфинский А. Создавая героя... смеясь над паяцами? Репрезентация спорта и физкультуры в советском кино после олимпийского разворота в политике // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 4. С. 108–136. DOI: 10.17323/1728-192X-2020-4-108-136; EDN: WXZWMV.

3. Анашкина Г. П. Досуг интеллигенции в Ульяновске // Социологические исследования. 2001. № 12. С. 97–102. EDN: VIVRMZ.
4. Андреев А. Л. Студенты о кино // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2006. № 4. С. 40–50. EDN: РСУСРВ.
5. Баньковская С. Видеосоциология: теоретические и методологические основания // Социологическое обозрение. 2016. Т. 15. № 2. С. 129–166. DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-129-166; EDN: WITRMV.
6. Богданова А. Л., Провоторов В. А. Кинотеатр как социокультурный полигон досуга // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 88–92.
7. Богданова Н. М. «Визуальная социология» – новая наука или особый угол зрения? // Социологический журнал 2012. № 3. С. 67–79. EDN: PELCIT.
8. Васильева В. О., Трушкина Е. Ю. Этнографический фильм в позднем СССР: к постановке проблемы // Исторический курьер. 2022. № 5(25). С. 72–91. DOI: 10.31518/2618-9100-2022-5-6; EDN: YZCBDP.
9. Войковский М. И. Как защитить отечественную кинокультуру // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 106–112.
10. Глотов М. Б. Студенчество и кинематограф // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 75–83.
11. Горшков М. К. Социология в России: становление и развитие // Социологическая наука и практика. 2017. № 2(18). С. 7–29. DOI: 10.19181/snsr.2017.5.2.5147; EDN: YSPEUN.
12. Горюнов С. П. Факторы, влияющие на посещаемость кинотеатров // Социологическая наука и практика. 1979. № 3. С. 133–135.
13. Гофман А. Б. Слишком быстро?! Культура замедления в современном мире // Социологические исследования. 2017. № 10. С. 141–150. DOI: 10.7868/S0132162517100166; EDN: ZNGYOH.
14. Давтян С. А. О влиянии предварительной информации на выбор фильма мире // Социологические исследования. 1977. № 1. С. 105–107.
15. Денисова-Шмидт Е. В. Прикладные аспекты применения теории лакун // Мир России. Социология. Этнология. 2023. № 32(3). С. 167–179. DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-167-179; EDN: LBFRLF.
16. Дорощук Е. С., Байрактар М. Х. Исторические аспекты и динамика развития национального кинематографа регионов России в контексте этнодокументалистики (на материале Республики Татарстан) // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 5(107). С. 144–149. DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.092; EDN: GZOECS.
17. Дроздов А. Ю. «Агрессивное» телевидение: социально-психологический анализ феномена // Социологические исследования. 2001. № 8. С. 62–67.
18. Жабский М. И. Вестренизация кинематографа: опыт и уроки истории // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 25–35.

19. Жабский М. И. Кинопроизводство в постсоветской России: семь факторов инвестиционного риска // Социологические исследования. 2018. № 4. С. 127–137. DOI: 10.7868/S0132162518040141; EDN: XNBKLLJ.
20. Жабский М. И. Социальная драма американского кинематографа // Социологические исследования. 1983. № 4. С. 148–153.
21. Жабский М. И. Социология кино: опыт и проблемы // Социологические исследования. 1977. № 4. С. 102–110.
22. Жабский М. И. Социокультурная драма кинематографа // Социологические исследования. 1994. № 4. С. 69–74.
23. Жабский М. И., Тарасов К. А. Российская социология кино в контексте развития общества // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 73–81. DOI: 10.31857/S013216250007449-6; EDN: KBDGIO.
24. Жабский М. И. Российское кино – особенности движения вверх // Социологические исследования. 2020. № 5. С. 149–158. DOI: 10.31857/S013216250009395-7; EDN: EHNYYUL.
25. Иванов Д. И. «Долг» советского человека: опыт реконструкции понятия (на материале кинотекста) // Социологические исследования. 2020. № 2. С. 105–114. DOI: 10.31857/S013216250008498-0; EDN: FPXCLR.
26. Ионин Л. Г. И воззовет прошедшее (размышления социолога о новом фильме Т. Абуладзе) // Социологические исследования. 1987. № 2. С. 62–72.
27. Иосифян С. А., Петровский В. А. Кинематограф: детский и подростковый зритель // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 83–88.
28. Кильдюшов О. Социальный порядок и политическая теология в «Игре престолов»: чем культовый сериал интересен для теоретической социологии // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 139–159. DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-139-159; EDN: TPNOIA.
29. Кожокару Т. И. К вопросу о методологии анализа фильма // Артикульт. 2021. № 4(44). С. 118–148. DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148; EDN: QJYINC.
30. Коломиец В. П. Социология массовой коммуникации в обществе коммуникационного изобилия // Социологические исследования. 2017. № 6. С. 3–14. DOI: 10.7868/50132162517060010; EDN: YTMFLN.
31. Левченко Н. В., Роговая А. В. Особенности кинематографа российских регионов: конструирование социальных смыслов // Артикульт. 2023. № 4(52). С. 72–86. DOI: 10.28995/2227-6165-2023-4-72-86; EDN: HRGBFQ.
32. Митрошенков О. А. Пространство российской духовной культуры: испытание переменами // Социологические исследования. 2005. № 11. С. 37–46. EDN: OOUVQZ.
33. Мищенко В. А. Образ семьи в СМИ // Социологические исследования. 2014. № 6. С. 137–141.

34. Назаров М. М. Современная медиасреда: разнообразие и фрагментация // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 54–64. DOI: 10.31857/S013216250000762-1; EDN: YCNEMX.

35. Пискунова Л., Янков И. Структура повествования и постклассическая реальность в фэнтези-саге Дж. Р. Р. Мартина «Песнь льда и пламени» и киносериале «Игра престолов» // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 1. С. 193–208. DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-193-208; EDN: RARYSC.

36. Полуэхтова И. А. Американские фильмы на российском экране // Социологические исследования. 1994. № 10. С. 113–119.

37. Попова К. Исследования визуального в этнометодологии // Социологическое обозрение. 2017. Т. 16. № 3. С. 212–232. DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-212-232; EDN: YTHMIIH.

38. Ресенчук М. С. Подросток у телевизора // Социологические исследования. 1980. № 4. С. 109–112.

39. Рондели Л. Д. «Киноменю» школьников // Социологические исследования. 1995. № 3. С. 92–94.

40. Рондели Л. Д. Почему не устраивают юных зрителей российские фильмы? // Социологические исследования. 1997. № 4. С. 136–138.

41. Степанов Б. «Comingsoon?»: социология кино и культурный поворот // Социологическое обозрение. 2020. Т. 19. № 4. С. 152–177. DOI: 10.17323/1728-192X-2020-4-152-177; EDN: SKLPQG.

42. Тарасов К. А. От насилия в кино к насилию «как в кино»? // Социологические исследования. 1996. № 2. С. 35–41.

43. Тарасов К. А. Репрезентация насилия в киноиндустрии // Социологические исследования. 2018. № 8. С. 65–73. DOI: 10.31857/S013216250000799-1; EDN: YCNENF.

44. Тарасов К. А. Эротическое кино: PRO & CONTRA // Социологические исследования. 1994. № 4. С. 64–68.

45. Тищенко Н. В. Мифологизация тюремной субкультуры в советском кинематографе: анализ двух кинотекстов // Социологический журнал. 2011. № 4. С. 54–68. EDN: PWIOHN.

46. Тхакахов В. Х. Нереальность «экранной» реальности: конструирование этнического однообразия в современном российском кино // Социологические исследования. 2019. № 11. С. 82–89. DOI: 10.31857/S013216250007458-6; EDN: WKSEJG.

47. Ульянова М. Связующие звенья в системе распределения в киноотрасли: кино- и видеопрокат // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 1999. № 1. С. 53–56. EDN: HTLU DJ.

48. Федоров А. В. Права ребенка и насилие на экране // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2004. № 2. С. 87–95. EDN: PCTDNR.

49. Фомин И. В., Ильин М. В. Социальная семиотика: траектории интеграции социологического и семиотического знания // Социологический журнал. 2019. Т. 25. № 4. С. 123–141. DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6822; EDN: XXBLEY.

50. Хагуров Т. Д. Постмодернизм в поле массовой культуры // Социологические исследования. 2007. № 9. С. 125–130. EDN: ICAJLT.

51. Хвостов А. А. Отражение социальных проблем общества в фильмах ужасов // Социологические исследования. 2011. № 11. С. 117–121. EDN: OJFEYD.

52. Чубайс И. Б. Я. Коблевская. Пропаганда и воспитание. Очерки в средствах массового воздействия. Варшава, 1974, Издат: Институт Центрального совета профессиональных союзов, 280 с. // Социологические исследования. 1976. № 4. С. 224.

53. Шариков А. В. Социальная безответственность телевидения в России // Телефорум. 2005. № 2. С. 137–140.

54. Шмерлина И. А. Семиотическая концепция социальности: постановка проблемы // Социологический журнал. 2006. № 3–4. С. 25–45. EDN: PCNMED.

55. Шмидт В. Р., Шуршин К. В. Массовая и элитарная культуры в зеркале гендерного подхода // Социологические исследования. 2000. № 7. С. 58–64.

56. Шумаков С. Л. Производственная тема в кинематографе 70–80-х годов // Социологические исследования. 1986. № 3. С. 128–136.

Получено редакцией: 30.09.24

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Левченко Наталья Валерьевна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России

Роговая Анастасия Владимировна, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Центра изучения регионов России

DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.15

Cinema as a Subject of Sociological Reflection: Analysis of Scientific Publications

Natalia V. Levchenko

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

nataya_levchenk@mail.ru

ORCID: 0000-0002-9052-7900

Anastasia V. Rogovaya

Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia

av_rogovaya@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7982-3696

For citation: Levchenko N. V., Rogovaya A. V. Cinema as a Subject of Sociological Reflection: Analysis of Scientific Publications. *Vestnik instituta sotziologii*. 2024. Vol. 15. No. 4. P. 303–323. DOI: 10.19181/vis.2024.15.4.15; EDN: DKCUDX.

Abstract. This review article is based on the question of the importance of the sociology of cinema as a separate direction in sociological science. In this regard, the article analyses publications devoted to cinema in leading sociological journals from 1976 to the present. The purpose of the study is to identify the sociological interpretation of the transformation of Russian cinema in retrospect, as well as the main trends in the development of Russian sociology of cinema. During the analysis, scientific publications were systematised by year and research areas, which made it possible to more clearly define the current problems of film studies. Starting from the Soviet period, the film industry was considered by sociologists from the point of view of the interaction “cinema-spectator”, as a means of propaganda, representation and solving practical problems. The studies were carried out within the framework of the analysis of film distribution statistics, as well as based on the motives and factors of film selection by viewers. It was recorded that the main emphasis of the authors was on quantitative studies, mainly concerning the topics of cinema attendance, their repertoire and audience demand. Some of the works were based on a comparative analysis with foreign studies, noting the lack of interdisciplinary research in the domestic sociology of cinema. At the same time, both in the Soviet period and later, there were practically no works devoted to regional cinema, including ethnic cinema, the history of which began in the first half of the 20th century.

Currently, scientists note that despite the revival of federal cinema, it still does not meet the needs of society, does not become the kind of art that would shape the national culture. There is a lack of theoretical and methodological analysis of sociological research, especially with the use of qualitative methods, on the importance of cinema for Russian society. Further study of the issues of preserving and understanding cinema as an art seems relevant. It is also necessary to look for answers to the questions of what functions it currently carries and / or should carry, what are the alternatives for sociological research in the context of the development of regional cinema. Disclosing the importance of research in the field of film studies will allow us to put forward new problematic and subject fields of the sociology of cinema in the context of current challenges.

Keywords: sociology of cinema, sociological research, Soviet film production, art cinema, regional cinematography

References

1. Aksenova O. V. A single space of institutions and values. In *Sociocultural foundations of Soviet modernity*. Ed. by O. V. Aksenova. Moscow, FNISC RAN, 2022: 300 (in Russ.). DOI: 10.19181/monogr.978-5-89697-397-3.2022
2. Adelfinsky A. Creating a Hero... Laughing at Clowns? Representations of Sports and Fitness in Soviet Fiction Films after the Olympic U-Turn in Politics. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2020: 19: 4: 108–136 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2020-4-108-136; EDN: WXXZWMV.
3. Anashkina G. P. Dosug intelligencii v Ulyanovske [Leisure of intellectuals in Ulyanovsk]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001:12: 97–102 (in Russ.). EDN: VIVRMZ.
4. Andreev A. L. Studenty o kino [Students about the movie]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskkiye i sotsial'nyye peremeny*, 2006: 4: 40–5 (in Russ.). EDN: PCYCPB.
5. Bankovskaya S. Video-Sociology: Theoretical and Methodological Foundations. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2016: 15: 2: 129–166 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2016-2-129-166; EDN: WITRMV.
6. Bogdanova A. L., Provotorov V. A. Kinoteatr kak sociokulturnyj polygon dosuga [Cinema as a socio-cultural polygon of leisure]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1995: 3: 88–92 (in Russ.).
7. Bogdanova N. M. «Vizual'naya sotsiologiya» – novaya nauka ili osoby ugol zreniya? [«Visual sociology» – a new science or a special angle of view?]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2012: 3: 67–79 (in Russ.). EDN: PELCIT.
8. Vasilyeva V. O., Trushkina E. Y. Etnograficheskij film v pozdnem SSSR: k postanovke problemy [Ethnographic film in the late USSR: towards the formulation of the problem]. *Istoricheskij kurer*, 2022: 5 (25): 72–91 (in Russ.). DOI: 10.31518/2618-9100-2022-5-6; EDN: YZCBDP.
9. Voykovsky M. I. Kak zashhitit otechestvennyyu kinokulturu [How to protect the domestic film culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 10: 106–112 (in Russ.).
10. Glotov M. B. Studenchestvo i kinematograf [Students and cinematography]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996: 8: 75–83 (In Russ.).

11. Gorshkov M. K. Sociology in Russia: formation and development. *Sotsiologicheskaya nauka i sotsial'naya praktika*, 2017: 2: 18: 7–29 (in Russ.). DOI: 10.19181/snsp.2017.5.2.5147; EDN: YSPEUN.
12. Goryunov S. P. Faktory vliyayushhie na poseshchaemost kinoteatrov [Factors influencing the attendance of cinemas development]. *Sotsiologicheskaya nauka i praktika*, 1979: 3: 133–135(in Russ.).
13. Gofman A. B. Too fast! The culture of slowing down in the modern world. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 10: 141–150 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162517100166; EDN: ZNGYOH.
14. Davtyan S. A. O vliyanii predvaritelnoj informacii na vybor filma mire [On the influence of preliminary information on the world's choice of a movie]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1977: 1: 105–107 (in Russ.).
15. Denisova-Schmidt E. V. Applied aspects of the application of the theory of lacunas. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya*, 2023: 32(3): 167–179 (in Russ.). DOI: 10.17323/1811-038X-2023-32-3-167-179; EDN: LBFRLF.
16. Doroshchuk E. S., Bayraktar M. H. Historical aspects and dynamics of the development of national cinematography of Russian regions in the context of ethnoculturalism (based on the material of the Republic of Tatarstan). *Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal*, 2021: 5 (107): 144–149 (in Russ.). DOI: 10.23670/IRJ.2021.107.5.092; EDN: GZOEZC.
17. Drozdov A. Yu. «Aggressive» television: socio-psychological analysis of the phenomenon. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2001: 8: 62–67 (in Russ.).
18. Zhabsky M. I. Vestrenizaciya kinematografa: opyt i uroki istorii [Westrenization of Cinematography: Experience and Lessons of History]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996: 2: 25–35(in Russ.).
19. Zhabsky M. I. Film production in post-Soviet Russia: seven factors of investment risk. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 4: 127–137 (in Russ.). DOI: 10.7868/S0132162518040141; EDN: XNBKLJ.
20. Zhabsky M. I. Socialnaya drama amerikanskogo kinematografa [Social Drama of American Cinematography]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1983: 4: 148–153(in Russ.).
21. Zhabsky M. I. Sociologiya kino: opyt i problemy [Sociology of Cinema: Experience and Problems]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1977: 4: 102–110 (in Russ.).
22. Zhabskiy M. I. Sociokulturnaya drama kinematografa [Sociocultural drama of cinematography]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 4: 69–74 (in Russ.).
23. Zhabskiy M. I., Tarasov K. A. Russian sociology of cinema in the context of society development. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019: 11: 73–81 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250007449-6; EDN: KBDGIO.
24. Zhabskiy M. I. Russian cinema – features of upward movement. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 5: 149–158 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250009395-7; EDN: EHNYYL.
25. Ivanov D. I. “Duty” of the Soviet man: the experience of reconstruction of the concept (based on the material of the film text). *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2020: 2: 105–114 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250008498-0; EDN: FPXCLR.
26. Ionin L. G. I vozzovet proshedshee (razmyshleniya sociologa o novomfilme T. Abuladze) [And the past will cry out (reflections of a sociologist on the new movie by T. Abuladze)]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1987: 2: 62–72 (in Russ.).
27. Iosifyan S. A., Petrovsky V. A. Kinematograf: detskij i podrostkovyj zritel [Cinematograph: children's and teenage viewer]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1995: 3: 83–88 (in Russ.).
28. Kildyushov O. Social Order and Political Theology in the Game of Thrones: What Makes the Cult Series Interesting for Theoretical Sociology. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2020: 19: 1: 139–159 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-139-159; EDN: TPHOIA.
29. Kozhocaru T. I. To the question about the methodology of analyzing the film. *Artikult*, 2021: 4(44): 118–148 (in Russ.). DOI: 10.28995/2227-6165-2021-4-118-148; EDN: QJYINC.
30. Kolomiets V. P. Sociology of mass communication in the society of communication abundance. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2017: 6: 3–14 (in Russ.). DOI: 10.7868/50132162517060010; EDN: YTMFLN.

31. Levchenko N. V., Rogovaya A. V. Features of cinematography of Russian regions: the construction of social meanings. *Artikult*, 2023: 4(52): 72–86 (in Russ.). DOI: 10.28995/2227-6165-2023-4-72-86; EDN: HRGBFQ.
32. Mitroshenkov O. A. The space of Russian spiritual culture: the test of change. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2005: 11: 37–46 (in Russ.). EDN: OOVVQZ.
33. Mishchenko V. A. Image of the family in the media. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2014: 6: 137–141 (in Russ.).
34. Nazarov M. M. Modern media environment: diversity and fragmentation. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 8: 54–64 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250000762-1; EDN: YCNEMX.
35. Piskunova L., Yankov I. The Narrative Structure and Postclassical Reality in George R. R. Martin's Epic Fantasy Novels A Song of Ice and Fire and the Television Series Game of Thrones. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2020: 19: 1: 193–208 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2020-1-193-208; EDN: RARYSC.
36. Poluechtova I. A. Amerikanskije filmy na rossijskom ekrane [American films on the Russian screen]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 10: 113–119 (in Russ.).
37. Popova K. Ethnomethodological Studies of Visuality. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2017: 16: 3: 212–232 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2017-3-212-232; EDN: YTHMIH.
38. Resenchuk M. C. Podrostok u televizora [Teenager at the TV set]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1980: 4: 109–112 (in Russ.).
39. Rondeli L. D. «Kinomenyu» shkolnikov [«Movie Menu» of schoolchildren]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1995: 3: 92–94 (in Russ.).
40. Rondeli L. D. Pochemu ne ustraivayut yunyh zritelej rossijskie filmy? [Why young viewers are not satisfied with Russian movies]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1997: 4: 136–138 (in Russ.).
41. Stepanov B. «Coming soon?»: Sociology of Cinema and Cultural Turn. *Sociologicheskoe obozrenie*, 2020: 19: 4: 152–177 (in Russ.). DOI: 10.17323/1728-192X-2020-4-152-177; EDN: SKLPQG.
42. Tarasov K. A. Ot nasiliya v kino k nasiliyu «kak v kino»? [From violence in the movie to violence “as in the movie”?]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1996: 2: 35–41 (in Russ.).
43. Tarasov K. A. Representation of violence in the film industry. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2018: 8: 65–73 (in Russ.). DOI: 10.31857/S013216250000799-1; EDN: YCNENF.
44. Tarasov K. A. Eroticheskoe kino: PRO & CONTRA [Erotic Cinema: PRO & CONTRA]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1994: 4: 64–68 (in Russ.).
45. Tishchenko N. V. Mythologization of prison subculture in Soviet cinema: analysis of two film texts. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2011: 4: 54–68 (in Russ.). EDN: PWIOHN.
46. Tkhakakhova V. Kh. Unreality of “screen” reality: the construction of ethnic sameness in modern Russian cinema. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2019: 11: 82–89 (in Russ.). DOI: 10.31857/S0132162500007458-6; EDN: WKSEJG.
47. Ulyanova M. Svyazuyushhie zvenya v sisteme raspredeleniya v kinootrasli: kino- i video-prokat [Linking links in the distribution system in the film industry: film and video distribution]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i social'nyeperemeny*, 1999: 1: 53–56 (in Russ.). EDN: HTLUDJ.
48. Fedorov A. V. Prava rebenka i nasiliye na ekrane [Child Rights and Violence on the Screen]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskiye i sotsial'nyye peremeny*, 2004: 2: 87–95 (in Russ.). EDN: PCTDNR.
49. Fomin I. V., Ilyin M. V. Social semiotics: trajectories of integration of sociological and semiotic knowledge. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 2019: 25: 4: 123–141 (in Russ.). DOI: 10.19181/socjour.2019.25.4.6822; EDN: XXBLEY.
50. Khagurov T. D. Postmodernizm v pole massovoy kul'tury [Postmodernism in the field of mass culture]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2007: 9: 125–130 (in Russ.). EDN: ICAJLT.
51. Khvostov A. A. Otrazheniye sotsial'nykh problem obshchestva v fil'makh uzhasov [Reflection of social problems of society in horror films]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2011: 11: 117–121 (in Russ.). EDN: OJFEYD.

52. Chubais I. B. Ya. Koblevsкая. Propaganda i vospitanie. Ocherki v sredstvakh massovogo vozdejstviya [Ya. Koblevsкая Propaganda and Education. Essays in the Means of Mass Influence. Warsaw, 1974, Izdat: Institute of the Central Council of Trade Unions, 280 p.]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1976: 4: 224 (in Russ.).
53. Sharikov A. V. Socialnaya bezotvetstvennost televideniya v Rossii [The social irresponsibility of television in Russia]. *Teleforum*, 2005: 2: 137–140 (in Russ.).
54. Shmerlina I. A. Semioticheskaya koncepciya socialnosti: postanovka problemy [Semiotic concept of sociality: problem statement]. *Sotsiologicheskij zhurnal*, 1986: 3-4: 25–45 (in Russ.). EDN: PCNMED.
55. Schmidt V. R., Shurshin K. V. Massovaya i elitarnaya kultury v zerkale gendernogo podhoda [Mass and elite culture in the mirror of gender approach]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 2000: 7: 58–64 (in Russ.).
56. Shumakov S. L. Proizvodstvennaya tema v kinematografe 70–80-h godov [Production theme in the cinematography of the 70-80s]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, 1986: 3: 128–136 (in Russ.).

The article was submitted on: September 30, 2024

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Natalia V. Levchenko, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Russian Regions

Anastasia V. Rogovaya, Candidate of Sociological Sciences, Senior Researcher of the Center for the Study of Russian Regions